

Воронежско-Липецкая епархия

Задонский пятоязычник

10 (11) 2001

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого МЕФОДИЯ

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В НОМЕРЕ:

В ДЕНЬ ПОКРОВА БОГОМАТЕРИ

Проповедь митрополита
Воронежского и Липецкого
МЕФОДИЯ

В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ

Проповедь епископа Задонского
Никола, иерарха Воронежско-
Липецкой епархии

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ

Часть 5. «И лишился монастырь
вотчины»

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ

Из бесед с Кавказским пустыником
«О молитве и покаянии»,
«О самооправдании»

АНТОНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ - ЮРОДИВЫЙ ХРИСТА РАДИ

Л. А. Морев

СОЕДИНЕННЫЕ СВЕТОМ МИЛОСТИ И НАДЕЖДЫ

Часть 1. Рассказ о судьбе одного из
списков «Семистрельной» иконы
Божией Матери

О.В. Шаталин

УХОДИЗ ЖИЗНИ БЛИЗКОГО ЧЕЛОВЕКА

Монах Иосиф

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

«Величаем Тя, Пресвятая Дево,
и чтим покров Твой святей,
Тя бо виде святей Андрей на воздусе,
за ны Христу молящюся»

В ДЕНЬ ПОКРОВА БОГОМАТЕРИ

В сегодняшний день Святая Церковь чтит Покров Богородицы и прибегает к этому заступлению вот уже на протяжении многих и многих веков. Меняется во многом жизнь страны нашей, мира, изменилась и жизнь той страны, где когда-то Богородица явила свое заступление, исчезла Византия – там теперь другое государство, изменились и мы с вами, и меняется многое. Но Покров Богородицы, ее заступление – всегда остается той незабываемой твердой и защитой, к которой прибегают, вот уже на протяжении многих веков, верующие христиане. И мы прибегаем к этому заступлению прежде всего потому, что чувствуем покров, чувствуем отклик Богородицы на наш молитвенный призыв, на наши слезы и на наше искреннее сердечное воздыхание.

Изменились иные и обстоятельства в нашей стране. Многие открыто сегодня приходят в храм, к завете Богородицы, святых угодников Божиих, потому что чувствуют, если не могут еще объяснить себе, чувствуют сердцем, что действительно это есть Истина, это – та непоколебимая и неподкупная неизменяемая защита, которая всегда приходит на зов верующего сердца.

Сегодня увеличилось количество храмов, восстанавливается, что было порушено. Восстает из руин душа нашего народа. И, казалось бы, надо радоваться, благодарить Бога, зная тот ошеломительный опыт истории нашего отечества, с еще большим усердием прибегая к Богу Единому, к Его непоколебимой защите.

Как показал опыт, никакие внешне-политические системы, никакие человеческие ухищрения, нагромождения, словоблудия и прочее – не могут защитить человека и осветить его душу и сердце. Человек способен только осознать, свернуть, понести и разрушить. И мы убедились с вами в этом на горьком опыте истории нашей страны. Посмотрите, с какой яростью, изощренностью дьявольской вновь на Церковь воздвигнуты всевозможные клеветы, награвлены, скверны и так далее. А кто же это? Казалось бы, нет строя атеистического, казалось бы, нет целенаправленной политики государства, которая бы указывала на разрушение хра-

Проведь митрополита
Воронежского и Липецкого
Мефодия.

Покровский кафедральный собор
14 октября 2000 г.

мов. А кто же это делает? Это делают наши соотечественники; это делают те, с кем мы встречаемся ежедневно, потому что, говорят святые отцы, где изобилует благодать, – там возрастает и сила дьявольского сопротивления этой святине.

Вы посмотрите, чего только нетишут о Церкви, но храмы полны верующим народом, который на собственном опыте испытал общение с Богом, с Богородицей, со святыми угодниками и никто не способен поколебать его веру, его личный опыт общения с Богом – никакие газеты, никакие передачи, никакая скверня не может коснуться Святой Церкви, потому что создал Церковь – Господь, и Он является главой Святой Церкви. Мы же, недостойные, – служители, верующие – составляем эту земную Церковь и стремимся к тому, чтобы заповедями Христовыми спасти свою душу.

Поэтому, братья и сестры, укрепляйте свою веру и идите к Истине, которая не научит вас тем глупым преступлениям и сквернам, кото-

рым учит сегодняшний мир. Вы посмотрите, что сегодня творится в обществе: мы ведь только воздыхаем, мы только отдельно друг перед другом ропщем на происходящее. Но сдвига и исправления этой чудовищной ситуации нет и ее не будет до тех пор, пока мы «единым сердцем, едиными устами», единым порывом наших сердец не вознесем свою молитву к Богу. Не баррикады спадают нас, не противопоставление спасет нас, не клевета друг на друга претендентов на пост президента спасет нас... Нас спасет – единое покаяние, стремление к Богу, очищение своей души, покров и защита Богородицы.

В нынешний святой и благословенный праздник будем и мы с вами возносить молитву, глядя на то, как совершаются в жизни предсказания Евангелия, святых апостолов, которые сказали, что, как только будет возрастать и восставать из пепла Святая Церковь, воздвигнут вновь на нее гонения и клеветы. Но Святая Церковь всегда была, есть и будет святыней и твердыней на земле, ибо, как я уже сказал вам, утвердил и основал Ее Сам милосердный Господь и Спаситель наш. Будем стремиться под сводами храма, чтобы здесь очистить свою душу, чтобы здесь оставить все лукавое и нечистое в сознании и в сердце нашем, будем приходить в храмы, чтобы освятить свою жизнь, освятить свои мысли, освятить свои чувства, почерпнуть здесь поддержку и упование, почерпнуть здесь помощь и благословение на свои жизненные труды.

И если все мы поймем эту простую истину и будем стремиться к собственному очищению и благословению Божию, только тогда мы исправим положение вещей, которые ныне господствуют в мире, только тогда мы исправим то жуткое состояние, в котором находится наше общество, только тогда мы сможем надеяться на милость Божию и на его благоволение к нам, странной, к миру всему. Аминь. Я еще хотел бы пожелать нам, священнослужителям прежде всего, твердости на избранном пути и стойкости в этих непростых жизненных обстоятельствах, потому что в любой ситуации, прежде всего,

потому что, говорит Христос, «поряку пастыря и раздуются овцы» (Мф. 26, 31). Поэтому сходя на нас устремлены многие, желающие развить Церковь. Будем твердыми в нашем убеждении и нашей вере. Будем стоять на том, на чем поставил и избрал нас милосердный Господь,

дабы мы смогли спасти свою душу и малое сие стадо, которое вручил нам Христос Спаситель. С праздником вас, братья и сестры!

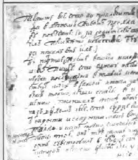
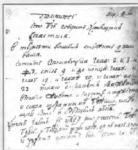
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь благодарит АООТ «ФАРОС» (г. Санкт-Петербург) и ООО «СП-САМЕ» (г. Ленинград) за постоянную благотворительную помощь в деле милосердия.

В архивных собраниях нашей страны насчитывается ограниченное число произведений, написанных рукой самого святителя. Большая их часть была записана под диктовку его келейниками и свое авторство в таких случаях он подтверждал печатью. Читателям «Задонского паломника» ныне предоставляется редкая возможность почувствовать святительскую руку, почитать наглядно его боговдохновенный стиль и слог, его несравненную манеру письма и образ мыслей, увидеть запечатленное на бумаге слово.

Публикуемое письмо св. Тихона Задонского впервые было издано М. П. Погодиным на страницах журнала «Москвитин» за 1850 г. (№ XVIII, с. 71), а впоследствии помещено в пятом издании «Творений иже во святых отца нашего Тихона Задонского» под № 42 раздела «Письма посланные» (М., 1889, т. 5, с. 337-338). Оригинал письма, фотографическое изображение которого впервые публикуется ныне на страницах «Задонского паломника», хранится в Рукописном отделе Российской Национальной Библиотеки (г. Санкт-Петербург) в фонде 588 (Погодинские автографы), № 337 (учетный архивный объем – 2 листа текста). Письмо было выявлено в материалах фонда О. В. Шаталовым и любезно предоставлено для копирования сотрудником библиотеки, хранителем архивного собрания М. П. Погодина Дмитрием Павловичем Белозеровым, за что ιδιαίте выражают ему слова искренней благодарности. Письмо публикуется в авторской орфографии и пунктуации. В сравнении с предшествующими изданиями текст письма уточнен и тщательно выверен.

Л. А. Морев
О. В. Шаталов

Насладитесь святительской Тихона Задонского

Помните
что Бог говорит хитящим
спасителю.

В терпении вашем стяжете души ваши.

Читайте Апостолы главы 2, и 3, и 7, стих 9 и до конца главу, и главу 19, и главу 20, и главу 21, и 22. Там открывается блаженство всякого живота, и радость, и торжество, и слава избранным Божиим, имеющая быть в будущем веке.

Христос глаголет: Се грешу яко пастырь: близехи бои и близодый ризы свои, да не ниге ходит и узрит срамнату его (Апок. гл. 16).

Терпите все что ни приключится к вам в первом животе: прокладу получайте. (И за родителей своих прилежно молитесь Богу, да помилует их).

В подтверждение вашего милосердия пишу, что одному из себя не дети повиновались в нашем монастыре, когда он в самой полночи забился тоскою, делши спать: а именно посылал такое пение над верхом себе, что сердце его от радости и сладости, как воск таяло, и как таяло окончилось пение твое, он пролился и туе радость и сладость мучившая в сердце своем, которая несколько времени была у него и скоро от него отошла; и потял начал плакать на него печалью, что такая радость отошла от него. Разсуждайте вы сие, и словехи братии о Христе сообщайте. Бог нас и где не оставит без упования: а как уже в будущем веке успеши. Терпите в бою все и ширитесь Христу во всем утешдате.

Святии «срх» дни 1773 года.
Ваше добросердечие и стуга
Т «хон»
Е «такон» В «оринезский и»
Е «ларий».

В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ

Сегодня – великий для нас день, потому что родился Матерь Божия, чтобы родить Спасителя мира, который пришел на землю пострадать до смерти, искупая нас от «клятвы Ветхого Завета». Этот день Рождения, – чем он важен для нас? Каждое рождение приносит нам определенную радость. Рождаются ли молодые веходы – мы радуемся этим веходам, родился ли человек на свет Божий – мы радуемся этому рождению, а здесь – Матерь Божия... Выпишите в эти слова: Пресвятая Богородица родилась, чтобы стать матерью Бога нашего Иисуса Христа. И когда Она видит весь мир, во зле лежащий, идущий против Христа, когда вместо рождения идет убийство, когда нарушается закон... «...плодитесь и размножайтесь, и наполните землю...» (Быт. 1, 28), какую мы скорбь принесим Пресвятой Богородице! Сколько сзвезрилось Ей провидя за то, что мы идём против Ее Сына и Бога нашего Иисуса Христа!

Вы помните в Евангелия – Господь перед страданиями молился до кровавого пота. Это Он в молитве проявил такое усердие, что вместо пота – кровь выступала из пор Его тела. А почему сейчас иконы плачут кровавыми слезами? Куда шёл Господь? На крест, на Голгофу, чтоб искупить род человеческий. И что предстает нам, когда среди нас такие величайшие знамения и чудеса – кровоточат иконы?.. Значит тоже и нам, вероятно, придется идти на Голгофу, чтобы пострадать и искупить злодеяния наших предков, наших детей, наших внуков и самих себя искупить от греха. И «просто так» этого не будет. Нет, все должно исполниться!

Иногда мы слышим сейчас, что Америка объявляет войну, и думаем, что мы останемся в стороне – это абсурд. Не забывайте, что весь мир идет против нас, потому что мир во зле лезает и служит дьяволу. И только небольшой остров, небольшое количество людей православных сопротивляется этому злу, этому миру. И промолчим Божиимло преданию святых отцов мы знаем, что из православных должно попользаться число Ангелов. А как может прожить это население? Ведь мы добровольно не идем на крест, на Голгофу. Мы живем во грехах и беззакониях, не хотим добровольно иметь водержание от всяких воярков и страстей.

Нам дана свободная воля и ее насладиться – никто не может: ни Бог, ни

Проводь епископа Залонского
Никона, ансария Воронежско-
Липецкой епархии,

21.09.2001 год.

ангелы, ни демоны. Но мы избираем самый легкий путь, чтобы кто-то воювал, где-то проливалась кровь, а мы будем посторонними наблюдателями. И до такой степени ожесточено наше сердце, что мы видим людей погибающих и не сокрушаемся, считая, что они могут быть иноверцами или язычниками

и так далее. Они, прежде всего, – люди Богом созданные. И весь род человеческий – семья. И каждый человек – член этой семьи, что должно являться для нас или скорбью или радостью, ибо Господь сказал: «и какою мерою мерите, такою и вам будет мерить» (Мф. 7, 2).

Если мы желаем, чтобы этот мир, во зле лежащий, который идет против Православия, любыми путями и средствами ушел бы от нас через войну или болезнь, то мы глубоко заблуждаемся, потому что, может быть, он и существует ради нас, чтобы подвинуть нас к благочестию и чистоте, к молитве, к правдивности. Чтобы нам все это напомнило и приводило нас к Богу, чтобы мы видели это, скорбели и плакали, ибо завтра то же самое может случиться и с нами. Если плачут кроваво иконы, то это неспроста, тем более у

нас, в Православии, не там, в арабско-мусульманском мире, а у нас, в Православии. Не там, вероятно, будут величайшие скорби, а у нас, потому что мы сами попустили прийти этим скорбям – своей леностью и нерадением. И старцы говорят: «Даждь крови – возьми дух». Господь сказал, чтобы мы молились всякий час Богу и ночное время, хотя бы час, – посвящали Богу (Лк. 18; 1, 21, 36). В молитве должна проходить наша жизнь.

Сейчас мы сокрушаемся – падает рождество в нашей стране. Сейчас мы больше видим старых, нежели молодых, потому что нет рождимости, нет детей. Мы боимся детей, потому что не можем управлять ими. Они приносят нам одну скорбь. Мы считаем, что лучше уж самим жить в старости одним, нежели кто-то будет из наших детей мучить нас вплоть до кончины нашей. Это все произошло из-за того, что мы отошли от Бога, что мы – плоть и плоть рождим, которая требует от нас удовлетворения плотских страстей. Не осталось в нашей жизни ничего духовного. Если бы мы были духовные, мы и рождали бы духовных детей. И они нам были бы только в радость и утешение. И вот приходит время той жаты, что мы посеяли во время безбожия, в атеистической атмосфере, по идеологии марксизма-ленинизма. А сейчас мы видим, какие вырастают в нашем обществе, в нашей семье нравственные уроды, потому что нет за душой ничего святого, чистого и нравственного. Идут свободно на все – убийство, насилие, всякую скверну, всякую нечистоту, лишь бы только удовлетворить свою похоть плоти, потому что мы родили – плоть.

И вот, дорогие, если уже идет война, то Господь попускает ее. Что делают люди перед опасностью? Молятся. Что делаем мы перед опасностью? Да ничего не делаем. Смотрим телевизор, иногда ходим в храм, а затем остальное время проводим в трудах нашего чисто житейского попечения.

Матерь Божия является нашей покровительницей. «Плодитесь и размножайтесь, и наполните землю» (Быт. 1, 28). Действительно: мы рождим, чтобы наполнить землю благоуханными цветами нашей жизни – детьми или, наоборот, родим сорняк, который постоянно колет нас, и не нужен он нам – в ущерб всем остальным.

Будем, дорогие, помнить: с чего

Ведь строй же перестроили, — из социализма в демократию, а мы — как были атеистами ленивыми и нерадивыми, так и остались и почему-то не хотим перестраиваться. И многие из нас говорят, что лучше вернуться в тот строй — в советский. Там было бы удобно жить — там хлеб был и зрелищ было много, а то, что запрещено было исповедывать Христа, — так это не важно. Многие из нас считают, что приятно надо жить — благополучно, в радости, в усаждении; а духом?.. А есть ли там душа? Есть ли там, за третьим измерением жизнь другая? Эта жизнь... дорогая, есть, как есть и настоящая жизнь. Мы, если каждый о себе подумает — горсть земли. Выйдет из

нас вода и останется одна плоть — горсть земли. А мы надеемся чем-то здесь насладиться. Но это же наслаждение — от лукавого. Господь дал нам другое наслаждение — радость о Духе Святом. А так как мы не можем его принять — по своей греховности и нечистоте, то мы принимаем дух нечистого, который изобрел для нас множество разных приманок и картин наслаждений, забавляя наш разум и заодно — растлевая наше тело — до смерти и не только этой земной жизни, но и будущего века.

Перестраиваться нужно, дорогие, иначе поздно будет. Можем опоздать на тот поезд, который предназначен для нас. А перестраивать себя нужно: в первую очередь — через покаяние, затем, мы

должны быть членами нашей Церкви и христианами не по званию, а по нашим делам и жизни. И тогда вы увидите, что эта жизнь — особая жизнь. Там многого от нас не требуется, там просят, чтобы мы соблюдали заповеди. Только и всего. И постоянно соединяйтесь с Богом в Таинстве Причастия; потому что Господь нас через Таинство возрождает, освещает, очищает, укрепляет и ведет ко спасению. Ему слава, честь и держава во веки веков. Аминь.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 5

По оставлении о. Евфимием II поста настоятеля, бразды правления переданы были, по решению епархиального руководства, игумену Антонию II, настоятелю существовавшему с 1745 года по день своей смерти, последовавшей 3 июня 1747 года. Кто наследовал ему — неизвестно. Дело в том, что, по сообщению о. Геронтия, после имени Антония II в монастырском синодике записаны были на поминование еще 11 человек, вплоть до архимандрита Варсонофия I, управлявшего обителью в 1750 году и тогда же скончавшегося. Это списывает Никита, Иринух I, Пахомий, Тихон I, Тихон II, Питирим, а также — Стефан, Тихон III, Афанасий, Варлаам и Лаврентий. Приводя перечисленные имена из синодика, о. Геронтий замечает: «Неизвестно, в какое время настоятельствовали эти лица в Задонском монастыре: неизвестно и то, когда они умерли и где погребены». По косвенным данным можно предположить, что Питирим имел сан архимандрита. Так, архимандрит Питирим упоминается в числе настоятелей, при которых имели место «бунты» тешевских монастырских крестьян.

А в 1750 году настоятелем стал архимандрит Варсонофий II, что подтверждается его собственным свидетельством: «а при мне, с 1750 года...».

И лишился монастырь вотчины...

Имя его сохранилось в исторических документах прежде всего из-за обострившихся до предела взаимоотношений шноков обителей и крепостных крестьян из слободки Тешевки. Слободка эта и прежде, «за скудостью» вотчинников, являлась малодоходной, а к середине восемнадцатого столетия стала еще и трудноуправляемой из-за все возраставшей строптивости крестьян. Как сказано в «доношении» от 1752 года, «самовольные крестьяне надвигались сивыми настоятелями наперед чинами непорядки, а именно: архимандрита Питирима, вытощаю на настоятельской сво келье за волосы за монастырь, были его немилостиво, а игумена Ефимия намерены были убить до смерти...».

Как свидетельствует история, в те годы нещадно монахов свирепыми их управлению крепостными имели место не только в Тешевке. Уместно будет процитировать здесь определение Святейшего Синода Российского от 1753 года, в котором отмечается, что крестьяне монастырские «по восприимству же и дерзновению, в некоторых местах оных архиереем и монастырским властям и подчиненным им во

всем явно чинятся весьма непослушно и противно, и по нарядам от домов архиерейских и монастырей своих... надлежащих работ и других изделий исправлять не хотят, и отприваются, и, таким образом, по немалой части сами себя разоряют и не в состоянии при- водят».

водить».

Как тут не вспомнить строки из «сказки игумена Трифона», описывающие экономическое положение Тешевского монастыря, и свидетельства о том, что здешние крепостные обрабатывают пашни обителю «из своей воли».

Более того, Архимы сохранили сведения о конфликте, разгоревшемся летом 1752 года и прекрасно иллюстрирующем приведенное выше синодальное определение. В 5-м, 1905 г., выпуске «Воронежской старины» можно познакомиться с «Донοшением Задонского архимандрита Варсанофия о самоуправстве и непослушании монастырских крестьян».

Из доношения следует, что в течение нескольких лет между монахами и их крепостными имела место негласная договоренность — крестьяне без спроса обкашивали монастырские сенокосы, чтобы в дни Владимирских ярмарок заработать копейку-другую и погривить «бесновинно» свои дела, а монахи закрывали на это глаза, так как сена всем хватало. Но лето 1752 года выдалось засушливое, травы горели на корню и «к сенокоситню угодий» имелось мало. Впору было задуматься, чем зимой скот кормить. Причем, не только монастырский, а и слободской. Вот архимандрит Варсанофий и наказал тешевскому старосте Ивану Воргушину, чтобы крестьяне «все до одного человека, как монастырское, так и свое крестьянское сенокоситие во время ярмарочное отводить прежде времени не косили и в продажу чтоб травы не употребляли... дабы от того в сене втрель последовать не могло каких недостатков».

Но крестьяне должного послушания не проявили. Ныптрив, «лучше сенокоситнейные места прежде времени все самоуправством своим повыкосили и в ту ярмарку (3 июня) продали, а прочую траву потолочили».

Чтобы это не повторилось, поставил архимандрит надзирать за сенокосами и сеноторговлей монаха Питирима. О. Питирим, придя на торг в день очередной (27 июня) Владимирской ярмарки обнаружил там крестьянина Козму Рублева торгующего монастырским сеном. На высказанные претензии оный крестьянин учел безсовестно, яко сухой злодей, кривчать и бра-

нить его, монаха, всякими скверными и непотребными словами». ПЕРЕБРАНКА завершилась дракой, в ходе которой «оный крестьянин Рублев, брося на него, монаха, яко настоящий злодей и ухватя его обеими руками за волосы и бороду драг немилостиво». Спасло о. Питирима от расправы лишь вмешан-

тельство воронежских купцов. Рублев отделался «легким штрафом», при полной, судя по всему, поддержке его действий со стороны односельчан. Ибо архимандрит был весьма озабочен тем, как бы и над ним «не учинили такого же вредительного и злодейского случая». И в итоге, «ради того, а иначе, чтобы оные крестьяне не могли учинить какого метежа и во время ярмарочного возмущения, принужден был дать по их воле, что хотят, то учинять».

Как видно из заключительных строк «Донοшения», для тешевского архимандрита возможность крестьян-

ского бунта представляется достаточно реальной. В смиренности своих крестьян он явно не уверен. Да и о каком смиренности можно вести речь, когда, по сообщению о. Геронтия, тешевцы не только не признали своей вины, но и возбудили дело в суде против своих хозяев. И 24 июля 1752 г., как сказано в примечании к с. 116 «Описания...»: «за №5 было дело в земском суде об отнятии архим. Варсанофием земли сенокосов у крестьян села Подтепешевского». Понятно, что в таких условиях о больших выгодах с вотчины говорить не приходится.

Впрочем, не только благодаря событиям бурного лета 1752 года имя архимандрита Варсанофия II осталось в истории Задонского монастыря.

В годы пребывания архимандрита во главе Богородицкой братии значительный вклад на устройство обители сделал был Варварой Ивановной Фроловой — женой атамана Войска Донского Василия Фролова.

Эта небогатая и чадотворная женщина благотворила Тешевской обители с тех пор, как в 1742 году ее старший сын — бригадир и казначий старшина Иван Васильевич Фролов — был упокоен в здешних стенах. Возвращаясь из Москвы в Черкасск, он в дороге опасно занемог и обрел последний приют в Богородицком монастыре. С разрешения епархиального начальства столь видный представитель Войска Донского, казначий которого и до того не раз помогали монастырю своими вкладами, был похоронен под алтарем Владимирского собора.

А в 1750 году, еще и одолевшая к тому времени, мать покойного бригадира пожертвовала обители серебряную и оловянную посуду, а также две богато украшенные жемчугом митры в память о покойных сыне, муже и сыне. Вплоть до послереволюционного разорения дары сохранились в монастырской ризнице. Оба головных убора были отмечены одинаковыми памятными надписями: «По благословению Феофилакта епископа Воронежского и Елецкого построена сии архимандритская шапка Воронежской епархии в обители Пресвятыи Богоматери Владимирския, что в уезде Засеонском стану нарица

Донского, бывшего войскового атамана Василия Федорова жены его вдовы атаманиши Варвары Ивановой дочери, в незабвенную память преставившихся родителей их схимонаха Филарета, Василия и Иоанна, в лето от сотворения мира 7259, от воплощения Бога-Слова 1751 года, индикта 14, месяца марта 1 дня, при настоятеле обители той архимандрите Варсанофии, еже о Христе с Братиею».

С именем Варсанофия II сопряжено и еще одно обстоятельство уже не материального, а мистического плана, сохраненное в монастырских преданиях. По преданию он «обмирал» и слышал глас, возвестивший, что «здешнее место прославлено будет одним Божиим угодником».

В составленном о Геронтием списке местных управителей за архимандритом Варсанофием II следует Корнилий (Кирилл — в схиме), вступивший в должность 24 февраля 1763 года и менее чем через год скончавшийся (29 ноября 1763 года). Сменил его, вновь на несколько месяцев, Иринарх II. Далее известно лишь, что с 17 августа настоятелем стал игумен Зосима. Он управлял монастырем по 1767 год.

Игумену Зосиме довелось руководить обителью в весьма сложный период — именно в эти годы произошло изъятие властями церковных земель и монастырь перенесен

на штатное содержание.

В рамках проводившейся правительством Екатерины II политики секуляризации церковных владений, монастырская слобода была

конек серебром. Штат определен был в 15 человек. Но реально в 1764 году в стенах обители спасались не только положенные по штату 15 насельников, но и трое сверх штата.

Первоначально, как сообщает автор «Монашества на Дону» П. Н. Никольский, для черных работ в штатных монастырях, получивших статус экономических, были оставлены служители из бывших крепостных. И работа на монастырь засчитывалась им в несение государственных повинностей. Но, как всегда бывает в таких случаях, связанным с «об-

переведена в разряд экономических то есть подведомственных государству. По данным ревизии 1744 года, за монастырем числилось 236 душ крепостных, которые и были отпущены в казну в 1765 году.

Лишение монастырских общин вотчинных владений сопровождалось закрытием их или официальным присвоением класса и утверждением соответствующего штатного расписания.

29 апреля 1764 года Святейший Синод определил оставить штатными 5 монастырей Воронежской губернии. В их числе был и Задонский Тешевский Богородицкий монастырь. При учреждении монастырских штатов Задонская обитель была отнесена к III классу, с ежегодным штатным жалованьем 806 рублей 30

шестеными» работами, труд работников, мало заинтересованных в его результатах, большой пользы — не принес. Более того, породил многочисленные жалобы и тяжбы, в которых обе стороны обвиняли друг друга то в недоработке, то в чрезмерной эксплуатации. И 17 января 1768 года практика бесплатного, в зачет, привлечения бывших крепостных к работе в монастырях была отменена. Дополнительно к штатным деньгам решено было ассигновать суммы, необходимые на вольнонаемных работников. По данным иеромонаха Геронтия, на жалование монастырским служителям выдавалось Тешевской обители ежегодно по 968 рублей.

Л. А. Морев

*Дворец над рекой локат,
Отражаясь в лютых кувалдах.
О, Матери Божьей главы
С тихой грустью в наших грешах.*

*Ветер в храме лампады ладит,
Пред иконой тылаи свеча.
О, Владычице, кто же дерзнул
Первою Божью с Христом разлучить?!*

*Нет ни пыточных острей клятв,
Ни зверей, чтоб растерзать плоть.
Просто ладит несложный вопрос:
«Выборой: или хлеб, или Господь».*

*И, быть может, под тетивою скорбей,
Нерешенных насущных проблем
Кто-то скажет, килеку на детей:
«Насуе Нам Не хуже, Земчи?»*

*И Творца, торжкая в грешах,
Поблудит крестовой парой.
Благодати не стывает в церквях,
Матерь Божья из храмов уйдет...*

*С-links Девы скатилась снем,
Най реской дворцет локат.
А с иконы живые глаза
Боготворит в душу глядит.*

Ольга Котляковская

О молитве и покаянии.

(Что такое покаяние? Что делать, если покаянные молитвы не рождают покаяния? Что такое «сухая молитва» и как избавиться от нечувствия сердца?)

Что такое покаяние? Иоанн Лествичник говорит: «Покаяние есть возлюбление крещения. Покаяние есть зов к Богу об исправлении жизни. Покаяние есть куфия смирения. Покаяние есть вседневное отвержение телесного утешения. Покаяние есть помысл самоосуждения и пощения к себе, свободное от внешних пощений. Покаяние есть диспер-надежды и отвержение отчаяния. Кающийся есть непосредственный осужденник. Покаяние есть призывание к Господом чрез совершение благих дел, противных презвным грехам. Покаяние есть очищение совести. Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Покаяние есть крепкое утешение чрева, умягчение души в глубоком чувстве». (Сл. 5, 1). Ну, а

Сирин: «Если хочешь насладиться псалмопением, тогда совершенно отставь в сторону кощичество, а говори слова псалмов как от себя. Молись из своего состояния, в котором ты находишься в данный момент»; «Положи пред собою твоего мертвеца и возни ко Господу, оплакивая его», — сказал некто из отцов.

Вот один из образов расширенного восприятия кающимся грешником слов покаянного псалма и молитв «Отче наш...» и «Богородице Деве, радуйся...». Смысл не в самих изречениях, а чтобы сознательно, действительно, с чувством привалять нашу мысль к прописанным словам. Всплики читаются мысленно и внешне можно не все, а только несколько по расположению души.

беззаконие мое (...). Намиче смалы мя от беззакония моего (...?) и от греха моего (тайного и мысленного) очисти мя: яко беззаконие мое аз знаю (и то токмо отчасти), и грех мой предо мною есть вину (постоянно прилагаю грех ко греху). Тесе будиному согреших (...), самой негодной молитвой Твое величине оскорбих), и мучаею пред Тобою сетвахих (и асл блжонных соблазних): яко да оправдишеся во словесех Твоих, и поведиши, виегда судити Ти. Се же к беззаконнм зачатъ емь, и во гресех роди мя мати моя (аз же безузно надмиваюся самодовольством и уничижаю блжонных моих). Се по истину позволюи еси (аз же ложь емь пред Тобю), безвестная и тайная премудрости Твоя явля ми еси (по Твоих повелениях и в жизни не исполняю). Окрениши мя песном (слез моих), и очистиши, омывши мя (Кроуицею Агничей), и паче снега убелюся. Слуху моему даши радость и песоме, возрадуются кости смиренныя (егда очистиши мя от грехов моих). Отврати лице Твое от грех моих (на Суде Твоём), и вса беззакония моя очисти (прежде смерти). Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей (дабы я не прилагаю грех ко греху). Не отвержи мене от лица Твоего (на Суде Твоём), и Духа Твоего Святкаго не отыми от мене (в жизни сем никогдаже). Воздаждь ми радость спасения Твоего (прежде смерти) и Духом Владычиным утверди мя

Келья пустытника

ПАДАЛОМ 50

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей (а не по делам моим), и по множеству щедрот Твоих очисти

если мы не имеем ни покаяния, ни правильного (духовного) образа мыслей, тогда об этом нужно молиться: «Научи меня, Господи, какъся! Научи, как исправляться, как творить Твою волю святу, а не мою!» Но первое, с чем мы сталкиваемся при таком образе действия — это, что молитва наша негодна: рассеянная, бесчувственная... Читаем, например, псалом 50-й, а получаемся, что только название у него «покаянный», а покаянство в душе нет. «Отче наш» читается тоже «кое-как», без полного осознания. И «Богородице Деве, радуйся», и другие молитвы, уже не говоря об оеом прочем... Что же тогда делать? Как говорит преподобный Исаак

пессом (слез моих), и очистиши, омывши мя (Кроуицею Агничей), и паче снега убелюся. Слуху моему даши радость и песоме, возрадуются кости смиренныя (егда очистиши мя от грехов моих). Отврати лице Твое от грех моих (на Суде Твоём), и вса беззакония моя очисти (прежде смерти). Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей (дабы я не прилагаю грех ко греху). Не отвержи мене от лица Твоего (на Суде Твоём), и Духа Твоего Святкаго не отыми от мене (в жизни сем никогдаже). Воздаждь ми радость спасения Твоего (прежде смерти) и Духом Владычиным утверди мя

(на пути спасения). Научу беззаконныя (чувства мои) путем Твоим, и нечестивыя (пожелания мои от временных прихотей) к Тебе обратятся. Избави мя от крове (убийства и убийственных соображений), Боже, Боже спасения моего: беззаконствует язык мой правде Твоей (если научиши мя ей). Господи, уста мои возвестят славу Твою (в непрестанной молитве и покаянии).

Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых тебе: всеожожения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен (аз же и сего не имам, темже благодатно Твоею сокруши и смири гордую душу мою), сердце сокрушено и смирение Бог не уничижит (по любви и снисхождению Его к нам): Ублажи, Господи, (благодатно Твоею душою мою) благоволением Твоим Сиона* и да сзвонят дуды (около душ моих) стены Иерусалимския. Тогда (в сияющем мире¹) благоволиши жертву правды (принять), вознесение (во хвалу Твою) и всежелезая (в горечи покаянных чувств): тогда возлежат на алтаре Твой тельцы (благодарных Тебе жертв хваления и благодарения).

«ОТЧЕ НАШ...»

Отче наш, Иже еси на небесах! Да святится имя Твое (в сердце моем²), да придет Царствие Твое (в душу мою), да будет воля Твоя (во всем существе моем³), яко на небесах и на земли (во всех обстоятельствах моих). Хлеб наш насущный даждь нам днесь (и очисти душу мою, ибо только Духом Святым всяка душа живит-

ся); и остави нам долги наша (все ведомая и неведомая), якоже и мы оставим долготам нашим (всем все без исключения); и не введи нас во искушение (от борющихся нас племь бсов и страстей), но избави нас от лукаваго (и всех ведомых и неведомых его обольщений и ловлений). Яко Твое есть Царство и Слава и Слава во веки. Аминь.

«БГОРОДНИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ...»

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие (наисовершеннейшее радостно, яко) Господи с Тобою (иже же даруй плоть о грехлах моих, яко удалихся от Христа); благоволиши Ты и жемч (от всех родов) и благословен плод чрева Твоего (во вся века), яко Слва родила еси души нашего (Тем же и спаси души наша).

Но при таком чтении прежде нужно прочитать толкование и как можно глубже проникнуть в смысл и значение читаемых прошевий. А эти заостряющие наше внимание вставки — только как напоминающие о прежде усвоенном широком понимании читаемых слов. Нужно правильно понять:

все такие вставки являются не толкованием, а вспомогательным средством для осмысленного чтения псалмов и молитв (ради нашей немощи).

Вопрос: Читаю молитву Иисусову: она какая-то «сухая» и мало действует на мое бесчувственное сердце. Что делать?

Ответ: В таком случае некоторые отцы советуют читать молитву по десеткам, т. е. прочитай 10 молитв и спросишь себя: «Ну, как прочитал? Внимательно ли и невнимательно? Благоговейно или неблагоговейно? С покаянием или без покаяния?» И тут же каешься: «Прости меня, Господи, бесчувственного, беззаконного, рассеянного и т.д.» Читай следующие десятки. Вспомнил о своем чреугодии, или о ропоте на кого-то или что-то — опять каешься. Таким образом, молитва хоть и не чистая, но живая. Если в таком делании человек усердно упражняется, то постепенно избавляется от мысленного помрачения, от стужающих страстей и обольщений дьявольских, т. е. от всего, что разорвет и уничтожит нашу молитву.

1 Каждый говорит свое, и чем обильнее совесть (благуе, гордость, сноты и т. д.).

2 Что это бесчувствие в настоящий момент.

3 Чем конкретнее.

4 Христосом.

5 Даны сам не собираются и другим не собираются (ибо соблазн убивает веру и этим убивает душу).

6 Символ — интеллектуальный прообраз Церкви, и мы пришли об устройстве храма нашей души, во Апостола: «Храм Божий есте вы».

7 Слово в душе повторяется спонтанно мир.

8 Чтением с верой, страстными любовью проносил Ею.

9 Даны в соответствии с страстями и исполнением заповедей Твоих.

(Прим. автора)

Я воззвала на небо, заплахи выдать.

Эта связь даль нежно землю обела.
Серой птицей внутри притаилось страдание
И оставило одну, растворившись
бесслову.

А деревья вокруг, словно Ангелы, вези,
Во сияющую лазурь улететь
устремаются,
И колоды слабые жаркими золотом
стелы,
Под крыльями ветров до земли
наклоняясь!

Здесь бессильны теперь джвоних ирз
испытания,
Так ясно пуста обольщений
живетская,
И смешны миражи пестроты

суедей,
Что жуали и жгли мне бедное сердце!

Я воззвала на небо, что дышало
свободой,
И взошла легко после дального клена.
Божий глас в омыванье твоих тел за
собой,
И расстала боль легким облаком
белым.

Людмила Еленя

Самооправдание — это очень приятная и очень любезная нам страсть, с которой мы живаем, как с собственной кожей. Но она настолько пагубна, что мы редко когда это осознаем.

Я, оказываясь, тоже долгое время не придавал ей значения. Благонамеренные люди делали несколько раз замечание: «Не оправдывайся!», но я все равно продолжал оправдываться, не обращая внимания на слова преподобного Иоанна Лествичника: «Отвергающий справедливые или несправедливые обвинения отвергся своего спасения». Мне это было непонятно и неудобовместимо. «Как это?

Одно дело — справедливо, — думал я, — и совсем другое дело — несправедливо». Не заметил эта страсть сплела себе гнездо в моем сердце и крепко там укоренилась. И вот каким образом Господь устроил избавление от нее, желая вразумить меня, безумного.

Однажды зашел ко мне один охотник. Поговорили мы с ним о том, о сем... Потом он как-то так высказался, из чего я понял, что меня подстрекают в большом грехе — убийстве. После его ухода я немножко «переварил» то, что он мне сказал... И как взглянул меня самооправдание, как начал я оправдываться — места не находил! Как раз был Великий пост, где-то 3-я или 4-я седмица. И вот, как начал меня бес мучить... Возьму, почитаю святых отцов — невозможно уляжется. Помозлюсь — вроде бы утихло. Но 2-3 часа прошло, и обратно возвращается... «Да как же?! Да как же так?! Да в таком грехе! Да монаху! Да соблазна!» Хоть сейчас беги в селение и начинай оправдываться: бегай там по селению, переходи из дома в дом и доказывай, что я, мол, не виноват!

Это так меня измотало... день, два, три, пять... ну уже невозможно! Я уже взмолился: «Господи, да что же это такое!!!» Давай читать Святых Отцов. Взял Григория Паламу, читаю: самооправдание — это горькая адовка; самооправдание — это свойство сатаны; кто имеет самооправдание, тот прямым путем идет в ад.

О самооправдании

Когда началось у меня внутри всё это бурление, просто — невидимая мука, тогда я понял, что действительно, это — свойство сатаны и залог адских мук. Это такой мучитель, что трудно передать; кто не испытал, тот просто не поймет.

Что же делать? Рассмотрев внимательно свое бездальное душевное состояние, я осудил себя, что я действительно убийца. Во-первых, убийца своей души. Во-вторых, убийца ближних, так как губил их души убийственным соблазном. Сделал что-то соблазнительное, или кому-то что-то сказал... а чело-

вое свойство, говорю: всеми способами нужно бороться и не допустить ему вкорениться в душе. Нужно умолять Господа, Магерь, Божию, Ангела Хранителя и всех святых, чтобы помогли избавиться от этого свойства сатаны и начала адских мучений посредством искреннего самоосуждения.

Вопрос: А если нас просит разъяснить ситуацию, это тоже самооправдание?

Ответ: Не нужно путать самооправдание с объяснением. Объяснение — это когда вы спрашиваете: «Расскажи, как было дело?» Тогда мы рассказываем: «Так и так...» А если нас не спрашивают, а: «Ах ты, такой-сякой! Ты сделал то-то...» Тут уж: «Простите!» — и всё... А если спросят: «Как это было?», можно сказать: «Простите, я этого дела не делал. Вообще, я человек грешный, но к этому не причастен». Тогда все становится на свои места.

Вопрос: Почему мы должны принимать даже несправедливые обвинения?

Ответ: Потому что перед нами, человеками, — несправедливые, а перед Богом — справедливые...
Вопрос: А если это в соблазн вводит?

Ответ: Надо молиться: «Ты, Господи, невидишь: вешь судьями не допустят до соблазна мои души, убивая это дело так, чтобы не шло соблазна и насылаи для других». И все. А если мы оправдываемся, то мы и перед Богом становимся еще более грешны, и пред человеком не смиренны и неудоботерпимы, потому напишем самооправдание тоже не поверят.

Вопрос: Ну, а если бывает иногда такая ситуация — чувствуешь, что твой ближний соблазнится каким-то твоим действием? Просто не поймет и соблазнится?

Ответ: Да, есть такая заповедь: «Сие еще паче судити, еже не полагати преткновения брату или соблазна». Тогда мы ради этого, чтобы он не споткнулся, можем объяснить: «Мол, так и так... потому или потому я это сделал (или сказал)...» Делается это не ради самооправдания, а ради любви к ближнему, чтобы не дать ему повода ко смущению или преткновению. Но такие случаи бывают несчастно, а оправдываться нам хочется — при каждом случае.

век посмотрел на меня и подумал: «А-а! Ну если монах так делает, что же нам, мирским, тогда остается? Если он так поступает, чем — тем больше...» Люди начинают мезь меня грешить. Я являюсь виновником их погубили. И если убийца убивает только тело человека, а душе не может повредить, то я, соблазная ближних, убиваю их души. Поэтому действительно, я — убийца, и достоин быть низвергнутым во ад.

Когда я так подумал, осознал и принял это с Божией помощью, буря начала постепенно стихать: тише, тише, тише... Вспомнилась тогда слова преподобного Силуана: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся», и еще другого Святого Отца: «Снизойди во ад и оттуда возоний ко Господу».

И вот лишь посредством самоосуждения я начал освобождаться от залога адского мучения. И потому для тех, кто замечает в себе та-

АНТОНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ - ЮРОДИВЫЙ ХРИСТА РАДИ

150 лет назад, в сентябре 1851 года (29 – по церковному календарю, 12 октября – по новому), опочив в Задонске блаженный «Антонюшка», как именovali его в народе. И таково было признание высокой духовности этого мирянина, что по смерти своей удостоен он был упокоения в стенах монастырских, рядом с теми, кто, приняв постриг, сиял себе трудами и молитвами славу праведника, угольного Богу...

«Приснопамятный Антоний Алексеевич, Христа ради юродивый Задонский» родился, по преданию, около 1730 года, в бедном селении Квиновом, что располагалось на территории тогдашнего Задонского уезда, в 23 верстах от города. По преданию, именно в ранние годы его жизни имело место событие таинственное и сокровенное, как раз и положившее начало его блаженно-юродивому бытию. На сельском году жизни, во время сильнейшего урагана, обрушившегося на село, Антоний исчез из дома. Поиски пропавшего мальчика ничего не дали. И лишь три недели спустя отыскался он у дальнего ручья, близ поля засеянного горохом. На вопросы о том, что с ним случилось, мальчик или отмалчивался, или отвечал явно непонятно, как-бы слыша от вопрошавших совсем другое. С тех самых пор стал парнишка все более и более отличаться от своих сверстников, сторонясь их игр и проявляя склонность к задумчивому уединению.

Меж тем шли годы. Оставил мир сей Алексей Монкин – отец Антония. Овдовевшая мать Антония – Екатерина – вторично сочеталась браком. Новый муж ее, ставший задумчивому мальчонке отчимом, оказался человеком крупным и влиятельным. Странности в поведении пасынка он объяснял ленью и стремлением окрестного юнца извильнуть от нелегкого крестьянского труда. А потому и призывал трудолюбие – исключительно кулаками. Так, в побоях, попреках и унижении прошла юность Антония Алексееви-

ча и началась, и потекла жизнь-взрослая. Когда Антоний был уже в зрелых годах и мать его ушла в мир иной. Более ничто не сдерживало отчима, и тот без лишнего слов выставил сироту за дверь. «Антонюшку» привели в доме племянника. Он старался не быть обу-

исходием воздыхания состоят...»

А потому неудивительно, что, умудренный уединением, все чаще Антоний Алексеевич удаляется из родного села в Задонск, поближе к стенам монастырским. На основе известного нельзя сказать, когда «безумный Христа ради» окончательно переселился в Задонск. Можно лишь предположить, что случилось это в начале девятнадцатого столетия, когда «Антонюшке» (если считать, что в день кончины было ему действительно около 120 лет) исполнилось не менее семидесяти.

Самые ранние, достоверные и четко датированные воспоминания о блаженном относятся к 1825 году. Но речь идет уже о фигуре хорошо известной, уважаемой и монахами, и горожанами. А ведь не один, наверное, прошел год, пока признали в Антонии Алексеевиче не просто городского дурника, а «человека Божия». И первыми сделали это монашествующие, как более искусственные в вопросах духовных. Они сумели разглядеть за нелепостью обивки и казуснейшей сумятицей в образе мыслей и речах странного пришельца – яркий и бездымный огонь, пылавший в его боголюбивом сердце. Огонь этот, особенно зримо, по свидетельству современников, светился во взоре Антония Алексеевича, отличающемся удивительной проницательностью и трезвоумием, при внешне явном безумии того, с чьего лица смотрели эти, казалось, в самую глубину проникавшие, глаза.

В числе тех, кто первым признал «Антонюшку» за блаженного был монастырский казначей, увидевший в «протупом старичке» живое воплощение слов апостола Павла: «Если кто... думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом». Казначей и приволок блж-

АНТОНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ

почивающий в Задонском Богородицком монастыре.
Детские мечты состоят в том, чтобы уйти вобласть в обитель саваго себя ияропо духа ради паретия небосаго.
Слова свята. Тихон Задонский.

шой приволокшим его и все чаще и чаще уходил из дома, живя, порой по целому месяцу, в окрестных лесах. Там, в лесной тиши и уединении, окончательно сформировалось умонастроение, определившее всю последующую жизнь будущего задонского юродивого. «Уединение, – учил овечьей Тихон Задонский, – способствует к Богомыслию и научает истинной молитве, которая и не в словах сдвигих, но в сердечном, горячем, из глубины про-

женного, когда тот окончательно переселился в Задонск, позволив ему жить в прихожей своей кельи. Антоний Алексеевич прозвал свой новый дом «оконторгой». С тех пор на улицах города, а чаще всего – на монастырском дворе – можно было видеть старчески сторбленную, сухоощавую фигуру блаженного, одетую в русский кафтан толстого белого сукна, подпоясанный неизменным красным кушаком. Довершали его наряд суконные же штаны и особого покроя кожаная обувь – коты. Кафтан нежно топорщился на груди из-за набитой за пазуху всякой изюшки. Стружки, камни, огурцы, битое стекло, куски хлеба – помертвевшее городному на пропитание соседствовало сподобравшимся тротуару. Но это вроде бы бессмысленный «благая» имел для «Антонушки» особое значение. Именно из этого «сувенирного набора» он делал обрядно подношение тому, кому хотел указать на некие настоящие или грядущие события. А так как старец не раз на деле доказывал свою пророчность, к подаркам его относились с большим вниманием, если не сказать – благовоением, провидя в них некой скрытый смысл и пытаясь понять его.

Как пишет иеромонах Геронтий, составивший жизнеописание Антония Алексеевича, по воспоминаниям очевидцев-современников, порядочный являлся в дома задонцев «незванный, нежданный, – и являлся не просто, но либо с целью строгого обличения непорядочной семейной жизни, либо со словом мира и любви христианской, либо вестником радости, или же с пророчеством указанием на приближающиеся печальные бедствия и напасти, которым подвергались подчас не только лица частные, но даже целое городское население».

Так, в начале 30-х годов XIX века, когда разразилась в Задонске холерная эпидемия, Антоний Алексеевич, захо-

дя в дома, воспевал духовные песни. И где шел он «Вечная память», там почти все жильцы вымирали от холеры. А где звучало «Тебе Бога хвалим, Тебе Господи исповедуем!...», те дома холера или вовсе обходила стороной или болевшие выздоравливали.

За месяц до случившегося в 1841 году в Задонске большого пожара «Антонушка» ходил по городу пригваяя: «Ой, как палки жарко горят! Палки жарко горят! Воды надо, воды!» И как раз дома, в которые он заходил с этими словами, больше всего и пострадали при пожаре. Провидел городской

Христа ради и судьбы и жизненные обстоятельства конкретных людей. В частности, удивительно точны были его предсказания по поводу судеб местных монастырских настоятелей.

Вот что сообщает о предсказаниях смерти архимандрита Самуила автор биографии «Антонушки» иеромонах Геронтий: «Однажды настоятель Задонского монастыря, архимандрит Самуил II, договорившись подрезчика сделать в старую трапезную церковь иконостас, зашел с ним туда вымерять место. На ту пору прилучился здесь Антоний Алексеевич. Архимандрит Самуил, уважавший старца, указал ему черту, проведенную мелом по полу, и спросил его, хорошо ли будет. На это Антоний Алексеевич сказал: «Я строил 19 лет, да и будет!...» Настоятель еще повторил свой вопрос, но Антоний Алексеевич опять ответил то же. Вскоре за ним архимандрит Саму-

ил скончался действительно на 20 году своего настоятельства».

Провидел «Антонушка» по дарованной благодати Духа Святого и совершавшееся в краях дальних. Так откровенно ему было в тот же день о смерти императора Александра I в Таганроге. Прочие же, лишь спустя несколько дней, когда поступило официальное известие, появились, что значили слова блаженного, сказанные в 1825 году, после того как неожиданно для всех стал он воспевать «вечную память» посреди монастырского двора: «Как же, братья, не петь вечную память. Ведь в Таганке к морю-то упал большой столб!».

Но то, что открывалось «Антонушке» и о чем не молчал он, обличая, не могло не оставить обстоятельств его земного бытия. Так, разобитый архимандрит Серафим в итоге запретил принимать Христа ради иродского в кельях Богородицкого монастыря. Антонию Алексеевичу пришлось уйти на частную квартиру, поселившись, с лета 1850 года, в доме помещицы А. В. Демидовой.

В августе 1851 года, присутствуя на соборованиях страннолюбивой праведницы Матроны Наумовны Поповой, Антоний Алексеевич присел в ногах умирающей и сказал такие слова: «И я у Бога не забуду... Терпение убогих не погибнет до конца!». А недели за две до Покрова обратился к хозяйке, которую обычно именовал «мамой»: «Мама! Пеки блины в субботу под Покров!».

«Наступила эта суббота, – пишет иеромонах Геронтий, – и раб Божий, напустуванный перед тем за несколько дней тайнствами святой церкви, повел как умирающий о Господе, от трудов своих 29 сентября 1851 года». Погребен был «Антонушка» в «пенсере» – усыпальнице под алтарем Вознесенской церкви – в месте упокоения праведников Задонских.

Л. МОРЕВ

На сон грядущий

Фруктовым натюрмортом на столе
Осевой саш присутствует в постельной.
Серьезок играет ланкой на крале
Минорные пассажи казыбелейной.

И ты увидишь облачные сны,
Где все любимы вечною любовью,
Где живы все российские сны,
Исполненные праведной кровью.

И чудо-тройка ничем не летит,
И бубенцы разбрызгивают слезы,
И монастырские железные окопы
Молитвами нам светят на пути.

И этот сон продлится до утра,
Разбухевшим кракам поробамим...
Дай, Господи, преодолеть вам страх
В унылые, поллучие подвиги.

Виктор Степаненко

«СОЕДИНЕННЫЕ СВЕТОМ МИЛОСТЫНИ И НАДЕЖДЫ»

«Избранней Деве Марии, превращей всех дивней земли, Матери Сына Божия, Его же даде спасение мира, со умлением взываем: возри на многоскорбное житие наше, воспомини скорби и болезни, иже претерпела еси, яко наша земнородная, и сотвори с нами по милосердию Твоему, да зовем Ти:

Радуйся, многоскорбная Мати Божия, печаль нашу в радость превращающая», — так поется в акафисте чудотворной иконе Божией Матери, именуемой «Умигчение злых сердец» («Семистрельная») (когдак I).

Икона «Умигчение злых сердец», или «Симеоново проречение», как ее называют многие православные, имеет следующее происхождение.

Святой старец Симеон Богоприимец, по внушению Духа Божия, увидел во Младенце, принесенном Девой Мариею в храм, ожидаемого всеми Искупителя. В тот момент он сказал: «Вот следуют Его, по слову пророка Иеремии, как мышья, в которую стремят, повесивши Его на древе крестном и, как стрелами, пронзив Его гвоздьми и копием. В то время и Тебе Самой, безмужняя Матерь, пройдет оковы дуплу оружием печали и болезни».

Это пророчество Симеона изображено символическими знаками на некоторых из икон Божией Матери. Обычно в качестве символа берется следующий образ: на иконе Богоматерь изображается одна, без Пречистого Младенца, с семью позвонками в сердце мечам: по три справа и слева и один — посередине. При этом существовали и иные вариации того же иконографического сюжета, однако, с неизменным присутствием в атрибуте иконы числа семь. Само это число в Священном Писании вообще означает полноту (длготу) чего-либо, а в данном случае — полноту горя, печали и болезни сердечной, которые были пережиты Девой Марией в Ее житии на земле.

Эта икона Пресвятой Богородицы известна с давних времен и всеми почитается чудотворною, хотя сведений о ней, к сожалению, сохранилось крайне немного, неизвестно даже, где и когда она была явлена впервые.

Все прибегавшие к ней с молитвенной верой чувствуют, что при умигчении

сердца облегчаются страдания душевные и телесные и сознают, что, когда молятся пред нею за врагов своих, тогда отходят их враждебные помыслы, уступая место более великодушному чувству милосердия.

В силу всего сказанного вполне понятно, почему икона именуется «Умигчение злых сердец» или «Симеоново проречение», а за некоторыми из ее иконографических вариаций закрепилось название «Семистрельная» (намного более чтимой из числа последних считается икона Божией Матери, именуемая

явленная в храме Иконы Богослова на берегу реки Тохни (вблизи Вологды). Прадрожание этой иконы происходило, как правило, в неделю Всех Святых.

В современной богослужебной практике Русской Православной Церкви принято считать, что икона «Семистрельная» — то же иконографическое типа, что и «Умигчение злых сердец». Поэтому их празднования объединены: 13/26 августа считается днем их памяти.

Перед тем как повести рассказ о в высшей степени необычной судьбе одного из списков этой иконы, имеет смысл, хотя бы кратко, остановиться на историческом эпизоде военной поры, имевшем место на южных рубежах дислокации частей армий противника в Воронежской области.

В начале сентября 1942 г. 294-ю немецкую пехотную дивизию, занимавшую оборону по правому берегу Дона

севернее Новой Калитвы, сменили дивизия итальянского альпийского корпуса, штаб которого размещался в Россоши. Сначала их было две «Юлия» и «Куненсе». В октябре позиции севернее и южнее Белогорья, удерживаемые до этого частями 2-й венгерской армии, заняли батальоны дивизии «Тридентина». В качестве резерва альпийскому корпусу была придана пехотная дивизия «Виченца».

В этот относительно небольшой промежуток времени, предшествующий наступлению войск Юго-Западного фронта Красной Армии во второй половине декабря 1942 г., известному под названием операции «Малая Сатурн», на фронте наступили крупные зипише. На тех позициях, которые занимала в Белогорье 46-я рота батальона «Тирано» дивизии «Тридентина», солдаты из взвода лейтенанта Джузеппе Перего нашли в разрушенном от бомбежек доме православную икону, которую они передали батальонному капитану отцу Полвезарио из Вальдивии.

Речь шла об иконе большого формата и прекрасной сохранности, выполненной в соответствии со строгими канонами православного Богородничного письма. На иконе наглядно запечатлелись свидетельства многолетнего ее почитания прихожанами одного из белгородских храмов (Троицкого, либо Преображенского, хотя не исключен вариант ее пребывания в стенах Воскресенского мужского монастыря), в котором она и находилась вплоть до их официального закрытия большевиками в 20–30-е годы.

Эту икону Божией Матери, называемую итальянцами «Madonna del Dolore» («Донская Мадонна») и известную в православной иконописной традиции как «Умигчение злых сердец» («Семистрельная»), солдаты альпийского корпуса очень тщательно и трогательно берегли, поклонялись ей как своей национальной святыне. Ей истоно и предано молились. К ее благодатной помощи и небесному покровительству вымали в трудные январские дни 1943 г. во время проведения советскими войсками Воронежской фронтовой (Россошанско-Россошанской наступательной) операции. В ходе этой операции особое значение придавалось освобождению Россоши, со взятием которой неизбежно обреченным на пораз-

жение оказывался правый фланг группировки немцев, венгерских и итальянских войск, насчитывавшей в своих рядах более 250 тысяч солдат и офицеров. Именно во время боев за Россошь противник понес наиболее крупные потери в течение всего хода этой операции – убитыми, ранеными, пропавшими без вести.

После того, как остатки итальянского корпуса покинули пределы нашей Родины, икона была вывезена о. Повикарно в Италию, где в районе Местры (материковая часть Венеции) специально для нее была выстроена ciassetta (часовня), очень скоро ставшая местом массового паломничества родных и близких тех солдат, которые так и не вернулись

с полей сражений в Россию, но на встречу с которыми они не перестают надеяться и сегодня. Днем празд-

нования иконы «Madonna del Don» в католической Италии было установлено 22 сентября. Нам, к сожалению, не

к Ней, Той Единственной Заступнице, в безграничных возможностях Которой, не взирая на все эти отличия, по-

известны слова молитвы верующих на чужом языке и с символом веры, отличающим от нашего, которые обращены

мочь обрести давно отошедшему в мирной, как и человеку уже совсем отчуждающемуся, ни на что не надеющемуся – свой дом и в нем последнее пристанище. Однако, нам известны слова другой молитвы, которая, с неизменной силой никогда не угасающей надежды, именуется в Италии молитвой беглеца пропавшего. Вней – безутешная скорбь, поупокоившимся в чужом и дальнем краю, моление о сострадательной милости к тем, кто ушел, оказавшись в плену, и страстное выживание Господу, Слособному и Готовому совершить для них это чудо – последнее возвращение в родную землю.

(продолжение следует)

О. В. Шаталов

УХОД ИЗ ЖИЗНИ БЛИЗКОГО ЧЕЛОВЕКА

Милостью Божией, я успел. 24 декабря 2000 года я приехал домой, к большому опуту из монастыря. Отец был еще жив, но уже в полусознательном состоянии; он узнал меня.

Передо мной лежал мученик. Худое, заостренное лицо, обросшее щетиной, губы, от сильного внутреннего жара покрытые волдырями, воспаленный рот и тяжелое, прерывистое дыхание, – вот что мне пришлось увидеть в сильно изменившемся облике больного отца, которого я еле узнал, за два дня до его смерти.

«Как жывы довели его до такого состояния?» – успело вырвалось у меня из сердца.

«Кто мы?» – успело ответила мать. – Я сдана. И по-человечески она была права. Она была одна. Был, правда, еще второй ее сын, мой брат, но от него шло один только постоянный тяжелый искушение протолкнуть уже много лет.

По Божьему же, мать была далеко не одна. Одной в таком жизненном цду, в котором она находилась всю свою жыван, долго было бы не продержаться. А она держалась уже очень долго. Звничат – недавно помогал Господь, Божия Матерь и святые угодники, помогали молитвы Церкви и людей.

Оказав отцу помощь по мере сил, – связав несколько раз облезевшим мас-

дом воспаленный рот и губы, я ввязался задушную помощь ему. Положив от любви и жалости правую руку ему на голову, я начал читать над его больным телом все, что мог: акафисты Божией Матери «Целительнице», Псалтирь Царя Давида и «Христианские песнопения Присказание Марии», Евангелие, Инусову молитву за больного, может, что еще, теперь уже не помню.

Хоть у меня и самого не было сил из-за постоянных моих немощей и болезней, мне очень хотелось помочь отцу, очень хотелось, чтобы он выдворел и еще немного пожив. Я просил об этом Господа. Но, видно, моя просьба была неразумной. Господь судит иначе. Выдорозавие произошло.

Отец умер 26 декабря 2000 года в день памяти Святых пяти мучеников: Евстрата, Авксентия, Евгения, Мартина и Ореста, в 14 часов 15 минут. Хоронили мы его в день памяти преподобного Трифона Печенгского, 24 декабря, в день моего приезда, в моем присутствии, при последних минутах сознания, отец успел причастить местных протоиерей. Причастил он и меня, так как я ушел со службы после «Отче наш...», не успев причаститься в монастыре.

Через два дня, 26 декабря, в день смерти, отец успел пообщаться мона-

стырской иеромонах. Почти сразу же после соборования отец мирно скончался. Еще через два дня, в день похорон, 28 декабря, его отец прозаквавший по своим делам и умел.

Спаси Господи всех и за все!!!

Да помнит Господь Ваши труды и заботы по спасению души близкого своего. Похоронили мы отца, слава Богу, хорошо. Шел теплый дождь, совсем как летом, хотя стоял декабрь. Место отцу досталось хорошее: на пригорке, с хорошим видом на реку, лес и дуга, чем, собственно, он всю жизнь и жил, чем и дышал.

Домашний помин прошел на редкость благоговейно и тихо, даже без призывающего приятного везе, в таков случаях, спиртного, Милость Божия! Читал Псалтирь по отцу Господь прислал добросовестных людей, – прочитали несколько Псалтирей. Спаси Вас, Господи, добрые люди, за Вашу отзывчивость и самоотвержение, за Ваш подвиг. Спаси Господи всех, помогавших нам в это трудное время, потому что из близких родственников помочь особенно-то было и никому.

Слава Богу за то, что все так благополучно произошло. В день похорон у меня не было никакого чувства печали или тоски, как у матери, а была духовная радость. Чувство жалости и печа-

ли пришло, наверное, спустя только месяца полтора. Я как бы опомнилась, очутился ото сна, и по-человечески мне стало жалко отца. Во время же похорон как-то особенно верилось в то, что отец спасся, или, по крайней мере, будет спасен в дальнейшем по молитвам Церкви и людей.

Значительно похужею настоящее время у меня иногда появляется чувство вины перед отцом, что мало уделял ему времени, мало делал для него и даже часто обижал. Но — теперь прошлого уже не вернуть, теперь уже, как получилось. Теперь — только молиться, больше уже ничем отцу не поможешь. О чем с надеждою всех и прошу: помолитесь о упокоении раба Божиего Алексея, чтобы Господь даровал ему оставление всех его грехов и упокоил бы его в селениях небесных, где все Праведные упокоены. Аминь.

А спустя, без малого, три месяца отец пришел ко мне во сне. Сколько у меня было радости!!!

На второй день, Пасхи, 16 апреля 2001 года, примерно время — от 22 часов до 22 часов 20 минут, вижу во сне своего отца, конечно же, живого. Он сидит в какой-то комнате недалеко от меня на стуле. Сидит тихо и немного грустный. Одет чисто и просто. Помню свитер однотонный, светло-коричневый.

Я, обрадованная реальной встречей во сне, взлохотанно говорю матери, которая находится где-то рядом, но которой я не вижу, а только чувствую ее присутствие: «Мам, посмотри, к нам отец пришел!!!» Невидимая мать говорит невидимому моему брату, тоже присутствующему здесь: «Юр, иди посмотри скорей, к нам отец пришел!» Невидимый брат не захотел придти посмотреть отца. По-видимому, где-то недалеко находится и умершая недавно жена брата, но ее тоже не видно.

У нас с отцом состоялся интересный разговор. Я спрашиваю у него: «Помогло тебе твоё покаяние?» Отец последний год своей жизни часто истово-

вался, причащался и соборовался, особенно в то время, когда жил в монастыре. Я спрашиваю его, а он кратко и немного грустно отвечает: «Не очень». Я снова спрашиваю его: «Молиться надо?». «Надо молиться», — отвечает отец. Я ему говорю: «Сил нет». И немного погодя снова

с живым и близким человеком. Причём эта радость больше духовная, родство душ — духовное, кажется, что во время земной жизни я не испытывал такого никогда.

Дальше события происходят примерно так. Откуда-то пришла соседка. Стоит у открытых дверей и хочет войти в дом. А на мне почему-

то в этот момент не оказалось одежды, она как бы перемешалась и перепуталась с одеждой живущих в этом доме: живых и мертвых.

Я спрашиваю: «Куда дели мою одежду?» Мне никто не отвечает. Я иду свою одежду и нигде не нахожу ее. Все происходит, кроме встречи с отцом, в каком-то тумане или дыме. Нового изречениями явлено, их вроде бы и нет, и вместе с тем чувствуешь и знаешь, что они тут.

Сон закончился, я мирно проснулся. На часах 22 часа 20 минут. На душе никакой печали, немного грустно, только — отца жалко, и вместе с тем хорошо — помянулся, поговорил, в гостях друг у дружки бывали. По-видимому, отца отпустили помянуться, потому что там своей возмнет. Сон этот был, или просто забытие, не знаю, да это и не важно. Важно то, что по воле Божией состоялось встреча двух родственных человеческих душ. Аминь.

спрашиваю: «А молиться надо?». «Надо», — повторяет отец.

Потом он вдруг спрашивает меня: «Почему вы меня не настаивали?» Да ты же не слушал! — воскликнула я, беру его за руку и чувствую, что он живой! Отец на мое замечание молчит. Затем мы с ним куда-то пошли и я с удивлением замечаю, что он стал ходить значительно лучше, чем тогда, когда находился в болезни. У него дважды были парализация и последнее время перед тем, как умереть, он еле-еле передвигал ноги, а тут вдруг — во сне, но для меня как наяву, — идет хорошо.

Чувство присутствия живого отца самое реальное, живое, и я с ним говорю, как с живым, обнимаю его и чувствую большую радость при общении

*Вот ушел отец —
Не вернется.
Жизнь и так и сля —
Не клеится...
Подойдет и мой конец.*

*Вот уйду и я —
Молитесь.
Двое-трое соберется —
Богствует душа моя.*

*Вот уйдем и все,
Как придет.
Так покаем прилежее,
Чтобы астретится в весне.*

Монах Иосиф

ПО ПИСЬМАМ

О ГРЕХЕ ЛОЗОХОДСТВА

Неисповедимы пути Господни! И вот мои паломнические дороги привели меня как-то в Троице-Сергиеву лавру. Побывав на литургии в Троицком храме, приложился я к мощам святого преподобного Сергия Радонежского, послушал дивное пение акафиста преподобному, побывал в издательском отделе лавры, где приобрел несколько книг, затем отстоял вечернюю службу. Подвигив вечером я отправился на ночлег в странноприимный дом, который находится в 10-15 минутах ходьбы от лавры по направлению к Гефсиманскому саду Черниговской иконы Божией Матери. Ввелив, куда меня определен дежурный на ночлег, публика была разншерстная: образованные люди соседствовали с самыми простыми паломниками, каждый со своей печалью, горем, нуждой, но всех объединяло одно — любовь о Боге. Пошли обычные, дорожные разговоры: кто, откуда приехал, да к кому, да что видел и слышал, да какие случаи в жизни происходили. И вот всех привлек рассказ одного прилично одетого паломника, образованного и когда-то увлекавшегося всем необычным, загадочным. «Где-то, — начал он свой рассказ, — я вычитал, что есть простой способ находить подземные источники, электрические кабели и металлы под землей. Берется ветка лозы, или ивы с рогойкой на конце или выгибается из проволоки рамка. И вот человек, проходя с этим приспособлением в руках по определенному участку земли, замечает отклонение ветки или рамки. В этом месте и находится искомый объект: электроснабжение, вода или еще что-то». А надо сказать, что Православие осуждает это занятие, считая, что здесь присутствуют демонические силы. Паломник рассказывает далее, а нам всем, присутствующим при его рассказе, становится все более и более интересно. «Изготовил я рамку,

стал проводить опыты, увлекся. Далее подловил дочь школьницу. Результаты получались с каждым разом все весомее и значительнее. Находим под землей проложенные коммуникации труб, телефонные, электрические кабели, груды закопанного металлолома и прочее. А потом уже с дочерью придумали игру. Я закапывал на грязею золотое кольцо, предварительно заметив

мы уже знали, что Православие осуждает эти занятия и необходимо этот грех исповедовать. Но мы втянулись в эти опыты, порадова своих друзей необычными способностями. Когда спохватились — прошло много времени, мы уже оказались в страшных сетях демонов. Они уже являлись нам видными образами. Выуждали мысли о самоубийстве, вселяли уныние, страх.

Разорвать сети было очень тяжело, а без помощи Божией и невозможно. Детская душа оказалась раннее. Мне было немного легче. Стали ходить в храм, стараясь не пропускать службы, исповедоваться, причащаться. Дома повесили иконы, стали петь ладан, освятили квартиру, сожгли все хитроумные приспособления. Ездил по святым местам, просил помощи у Господу, Божией Матери, святых Божьих угодников. Много мест обехали. Я почувствовал, что уже освободился от демонических чар. А дочь бeса еще держит в своей власти. Видно, больше надо молиться, искушая своей грех.

Вот к чему приводит любопытство, за которое пострадали и жена Лота. Предупреждает Православие: не лезь в запретную область, как то — спиритизм, лозоходство. А сколько сейчас в книжных ларьках инструкций — брошюр по ворожею, чародейству, белой магии или красной. Вся эта магия имеет один цвет — черный. Подальше от этих ларьков. Зная Церковь и «Служит, Господи!»

Заключил свой рассказ рассказывшийся, нестрадавшийся паломник. А мы долго не могли уснуть, потрясенные его рассказом. И вспомнили слова апостолов: «Быводите убо, како опасно ходите» (Еф. 5, 15) и «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Петр. 5, 8).

для себя место. А она искала. И находила очень быстро.

Оттачивая свое мастерство, мы стали видеть зрительные образы, разные видения, слышать какие-то голоса. Как я теперь понимаю, занимаясь недозволенным, мы перешли границу видимого мира и вошли в общение с миром бездольным, открыли доступ к своим думам злым демоническим силам. Нарушился сон, появилось беспричинное беспокойство, страх. Мы оказались во власти духов злобы. К этому нас привели, казалось бы, невинные забавы, любопытство. А ведь

Владимир Шербатов

Проcьба не использовать газету в хозяйственных целях